

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Российской Федерации

09 ноября 2017 года Кировский районный суд города Перми в составе:

председательствующего судьи Хузяхралова Д.О.,

при секретаре Королько Л.И.,

с участием представителя истца Жучкова А.В., действующего на основании доверенности, представителя ответчика Фомина А.А., действующего на основании доверенности,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Х.Е.В. к обществу с ограниченной ответственностью «Автотортехобслуживание» о взыскании денежных средств, оплаченных по договору купли-продажи транспортного средства, убытков, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа,

У С Т А Н О В И Л:

Х.Е.В. обратился в суд с иском к ООО «Автотортехобслуживание» (ООО «АВТОТОР Т») о взыскании уплаченной за автомобиль денежной суммы в размере 829500 рублей; разницы между ценой товара, установленной договором и ценой товара на ДД.ММ.ГГГГ, в размере 530500 рублей 00 коп.; убытков в виде: расходов по договору аренды автомобиля в размере 50000 рублей 00 коп, расходов по оплате за оформление документов по покупке автомобиля в размере 500 рублей 00 коп, расходов по оплате исследований топлива в размере 6769 рублей 00 коп, расходов на отправку претензии в размере 115 рублей 05 коп., расходов на изготовление справки об определении средней рыночной стоимости автомобилей в размере 1500 рублей 00 коп.; неустойки в размере 8295 рублей 00 коп. за каждый день неисполнения обязательства с ДД.ММ.ГГГГ по день вынесения решения суда; компенсации морального вреда в размере 100000 рублей; штрафа за нарушение прав потребителя.

В обоснование заявленных исковых требований указал, что ДД.ММ.ГГГГ на основании договор купли-продажи автомобиля приобрел у ООО «Урал-Авто-Форум» автомобиль, по цене рублей, которая уплачена им полностью. Автомобиль передан в день заключения договора купли-продажи, на него установлен гарантийный срок месяцев с даты передачи автомобиля. Согласно паспорту транспортного средства изготовителем автомобиля является ООО «Автотортехобслуживание». ДД.ММ.ГГГГ в связи с наличием неисправностей он передал автомобиль в организацию, занимающуюся обслуживанием автомобилей – ООО «Немецкий дом». ДД.ММ.ГГГГ состоялся отбор образцов (проб) эксплуатационных жидкостей с целью проведения исследования. ДД.ММ.ГГГГ он передал в ООО «Немецкий дом» претензию, в которой потребовал устранить недостатки в рамках гарантийного обслуживания, а в случае отказ произвести ремонт дать соответствующий письменный ответ. ДД.ММ.ГГГГ он получил телеграмму с приглашением для проведения экспертизы ДД.ММ.ГГГГ. ДД.ММ.ГГГГ он получил ответ на свою претензию от ДД.ММ.ГГГГ об отказе в проведении гарантийного ремонта автомобиля со ссылкой на отсутствие вины завода-изготовителя в появлении недостатка – недостаток носит эксплуатационный характер. Обоснован ответ был заключением специалиста от ДД.ММ.ГГГГ №, согласно которому, в автомобиле выявлен недостаток: повреждение 3-го цилиндра поршня в виде излома перегородки, рабочая

поверхность цилиндра имеет повреждения в виде продольных вертикально направленных царапин. Причиной разрушения перемычки поршневых колец 3-его цилиндра, с технической точки зрения, явилось детонационное воздействие на поршень при сгорании топлива, имеющим слишком низкое октановое число. Согласно сервисной книжке на автомобиль октановое число по исследовательскому методу используемого топлива должно быть в диапазоне от 91 до 98. Результаты исследования отобранного ДД.ММ.ГГГГ топлива из автомобиля показали, что топливо соответствует заявленным параметрам (ГОСТ), октановое число по исследовательскому методу составило 92,1, то есть оно находится в рекомендуемом диапазоне. Указанное исключает вывод специалиста, отраженный в заключении от ДД.ММ.ГГГГ №. Кроме того, специалист, подготовивший заключение № в качестве возможных причин разрушения перемычек поршневых колец даже не рассматривал производственный дефект, который вероятнее всего и имеется. ДД.ММ.ГГГГ в адрес ответчика была направлена претензия о возврате уплаченной за товар денежной суммы, а также убытков в виде разницы в стоимости автомобиля на сегодняшний день. Письмом от ДД.ММ.ГГГГ ответчик отказал в удовлетворении претензии. Изложенное дает основания для требований о взыскании с ответчика стоимости товара и убытков в виде разницы между ценой автомобиля, указанной в договоре купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ год и средней ценой аналогичного автомобиля в ценах на ДД.ММ.ГГГГ (которая составляет рублей) в размере рублей. Кроме того, после сдачи автомобиля в ремонт другой автомобиль ему предоставлен не был, в связи с чем он понес расходы на аренду автомобиля в размере 50000 рублей на день предъявления иска. В соответствии с положениями части 1 статьи 22 Закона РФ «О защите прав потребителей» начислению подлежит неустойка в размере 1% цены товара за каждый день просрочки. Также ему был причинен моральный вред, подлежащий возмещению ответчиком, оцениваемый в 100000 рублей.

Истец Х.Е.В. в судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения дела извещен надлежащим образом.

Представитель истца Жучков А.В. в судебном заседании на удовлетворении иска настаивал по доводам, изложенным в исковом заявлении. Указал также, что последнюю 1000 км. (примерно) до забора топлива для исследования ДД.ММ.ГГГГ истец ездил на топливе с содержанием октанового числа не менее 92, то есть в рекомендуемом диапазоне. Рекомендация об использовании 95 топлива не является обязательной. Полагает, что недостаток двигателя автомобиля носит производственный характер.

Представитель ответчика ООО «Автотортехобслуживание» Фомин А.А. исковые требования не признал, указал, что согласно заключениям специалистов, не доверять которым оснований не имеется, причиной возникшего в автомобиле истца недостатка является использование топлива с низким октановым числом, тогда как рекомендованным заводом-изготовителем топливом для эксплуатации автомобиля является топливо с октановым числом 95. Полагает, что вины завода-изготовителя в возникшем дефекте двигателя не имеется.

Определением судьи от ДД.ММ.ГГГГ к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных исковых требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «Урал-Авто-Форум», общество с ограниченной ответственностью «Немецкий дом».

Третье лицо ООО «Немецкий дом» в судебное заседание своего представителя не направило, о месте и времени рассмотрения дела извещено надлежащим образом.

Третье лицо ООО «Урал-Авто-Форум» своего представителя в судебное заседание не направило, о месте и времени рассмотрения дела извещено надлежащим образом.

Суд, исследовав материалы дела, заслушав лиц, участвующих в деле, пришел к следующему.

Из материалов дела следует, что ДД.ММ.ГГГГ между обществом с ограниченной ответственностью «Урал-Авто-Форум» (продавец) и Х Е.В. (покупатель) заключен договор купли-продажи автомобиля «.....», стоимостью «.....» рублей.

Оплата по договору купли-продажи в сумме «.....» рублей произведена покупателем в полном объеме.

Автомобиль передан покупателю по акту приема-передачи от ДД.ММ.ГГГГ.

Согласно пункту 2.1 указанного договора продавец обязуется обеспечить гарантии завода-изготовителя: автомобиль имеет гарантию на устранение возникших неисправностей и замену составных частей, преждевременно вышедших из строя по вине предприятия-изготовителя, в течение 36 месяцев с даты передачи автомобиля первому покупателю, если пробег не превысил 100000 км. (что достигает ранее), при условии обязательного соблюдения правил ухода, эксплуатации и хранения автомобиля, изложенных в «Руководстве по эксплуатации» и «Сервисной книжке на данную модель». В течение гарантийного срока завод устраняет безвозмездно все обнаруженные дефекты, возникшие по вине завода-изготовителя.

Согласно паспорту транспортного средства № изготовителем автомобиля является ООО «Автотехобслуживание» (ООО «АВТОТОР Т»), автомобиль имеет идентификационный номер (№ (в особых отметках №).

Ссылаясь на то, что ему продан товар ненадлежащего качества, недостатки автомобиля не устранены в течение длительного времени, истец обратился в суд с рассматриваемым иском.

Учитывая предмет и характер заключенного сторонами договора купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ, суд приходит к выводу о том, что сложившиеся правоотношения сторон сделки подпадают под регулирование нормами Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей).

Согласно статье 4 Закона о защите прав потребителей, продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору (пункт 1). При отсутствии в договоре условий о качестве товара (работы, услуги) продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), соответствующий обычно предъявляемым требованиям и пригодный для целей, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется (пункт 2).

Из материалов дела следует, что ДД.ММ.ГГГГ в связи с наличием неисправностей Х Е.В. передал автомобиль в авторизованный сервисный центр «.....» – ООО «Немецкий дом» на основании акта приема-передачи. Со слов клиента в акт записаны следующие неисправности: периодически на приборной панели горит чек и ESP, на работе ДВС не отражается (л.д. 20).

ДД.ММ.ГГГГ состоялся отбор образцов (проб) эксплуатационных жидкостей в присутствии владельца автомобиля Х Е.В. и сотрудников ООО «Немецкий дом» с целью проведения исследования (л.д. 21).

ДД.ММ.ГГГГ Х Е.В. передал в ООО «Немецкий дом» претензию, в которой потребовал устранить безвозмездно недостатки в рамках гарантийного обслуживания, а в случае отказа произвести ремонт дать соответствующий письменный ответ. Указал, что ДД.ММ.ГГГГ обратился в сервисный центр «Немецкий дом», ДД.ММ.ГГГГ сервисным центром сделаны заборы жидкостей из автомобиля, ДД.ММ.ГГГГ был разобран двигатель, ДД.ММ.ГГГГ ему устно было сообщено, что лопнула перегородка поршня и отказано в гарантийном ремонте автомобиля, в связи с тем, что якобы сервисный центр установил использования некачественного топлива в автомобиле. С отказом он не согласен.

ДД.ММ.ГГГГ ООО «Немецкий дом» направило Х Е.В. телеграмму о назначенной на ДД.ММ.ГГГГ экспертизе причины поломки двигателя принадлежащего ему автомобиля.

На основании заявления ООО «Немецкий дом» от ДД.ММ.ГГГГ экспертной организацией ООО «.....» проведено исследование недостатков автомобиля

Согласно заключению специалиста от ДД.ММ.ГГГГ №, подготовленному ООО «..... (специалист Л.) в автомобиле выявлены следующие недостатки: поршень 3-го цилиндра поршня имеет повреждения в виде излома 1-ой перегородки с отделением фрагмента, рабочая поверхность третьего цилиндра имеет повреждения в виде продольных вертикально направленных царапин на поверхности материала. Причиной разрушения перемычки поршневых колец 3-его цилиндра, с технической точки зрения, явилось детонационное воздействие на поршень при сгорании топлива, имеющим слишком низкое октановое число. Использование топлива со слишком низким октановым числом, с технической точки зрения, является эксплуатационным отказом.

Письмом от ДД.ММ.ГГГГ ООО «Немецкий дом» отказано Х Е.В. в удовлетворении требования о безвозмездном устранении недостатка в связи с отсутствием вины завода-изготовителя в возникновении неисправности.

ДД.ММ.ГГГГ истцом в адрес ответчика была направлена претензия о возврате уплаченной за товар денежной суммы, а также убытков в виде разницы в стоимости автомобиля на сегодняшний день в связи с наличием в автомобиле существенного недостатка.

В обоснование своей позиции истец указал, что результаты проверки топлива, отобранного по акту от ДД.ММ.ГГГГ, не подтвердили доводы ООО «Немецкий дом» об эксплуатационном характере повреждений двигателя в связи с использованием некачественного топлива. При этом, ссылаясь на справку ООО «.....» от ДД.ММ.ГГГГ, в которой указано, что октановое число по исследовательскому методу составило 92,1, то есть оно находится в рекомендуемом диапазоне согласно сервисной книжке (октановое число по исследовательскому методу используемого топлива должно быть в диапазоне от 91 до 98).

Письмом от ДД.ММ.ГГГГ ответчик отказал Х Е.В. в удовлетворении претензии, указав на эксплуатационное повреждение двигателя автомобиля, возникшее по причине эксплуатации автомобиля с использованием некачественного топлива, сославшись при

этом, на заключение специалистов ООО «Немецкий дом» и на заключение специалиста ООО «.....» от ДД.ММ.ГГГГ №.

Истец с данным отказом не согласен и полагает, что в силу статьи 18 Закона о защите прав потребителей имеет право на расторжение договора купли-продажи автомобиля и возврате стоимости товара.

Согласно статье 18 Закона о защите прав потребителей, в отношении технически сложного товара, к которым относятся автомобили легковые, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2011 года № 924 «Об утверждении перечня технически сложных товаров», потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных настоящим Законом сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков (пункт 1).

Потребитель вправе предъявить указанные требования изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру. Вместо предъявления этих требований потребитель вправе возвратить изготовителю или импортеру товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы (пункт 3).

При этом потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества. Убытки возмещаются в сроки, установленные настоящим Законом для удовлетворения соответствующих требований потребителя (пункт 1).

В соответствии с преамбулой Закона о защите прав потребителей под существенным недостатком товара (работы, услуги) понимается неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки.

Исходя из преамбулы и пункта 1 статьи 20 Закона о защите прав потребителей под существенным недостатком товара (работы, услуги), при возникновении которого наступают правовые последствия, предусмотренные статьями 18 и 29 Закона, следует понимать, в частности, недостаток товара (работы, услуги), который не может быть устранен без несоразмерной затраты времени, - недостаток, на устранение которого затрачивается время, превышающее установленный соглашением сторон в письменной форме и ограниченный сорока пятью днями срок устранения недостатка товара, а если такой срок соглашением сторон не определен, - время, превышающее минимальный срок, объективно необходимый для устранения данного недостатка обычно применяемым способом.

В соответствии с пунктом 6 статьи 18 Закона о защите прав потребителей, в отношении товара, на который установлен гарантийный срок, продавец (изготовитель),

уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер отвечает за недостатки товара, если не докажет, что они возникли после передачи товара потребителю вследствие нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы.

Согласно пункту 1 статьи 19 Закона о защите прав потребителей, потребитель вправе предъявить предусмотренные статьей 18 настоящего Закона требования к продавцу (изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) в отношении недостатков товара, если они обнаружены в течение гарантийного срока или срока годности.

Учитывая, что приобретенный истцом автомобиль является технически сложным товаром (Постановление Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2011 года № 924 «Об утверждении перечня технически сложных товаров»), и недостатки автомобиля были обнаружены в течение гарантийного срока, то бремя доказывания эксплуатационного характера недостатка в силу части 6 статьи 18 Закона о защите прав потребителей возлагается на ответчика.

В подтверждение соблюдения правил эксплуатации автомобиля истцом представлена сервисная книжка, из которой следует, что автомобиль проходил периодическое техническое обслуживание, при этом, только в авторизованном сервисном центре. Рекомендаций собственнику от авторизованных сервисных центров не поступало.

В инструкции по эксплуатации автомобиля OPEL Insignia НВ установлен тип топлива – бензин; октановое число по исследовательскому методу (RON) рекомендуемое 95, разрешенное 91-98.

Таким образом, в соответствии с требованиями частей 1 и 2 статьи 10 Закона о защите прав потребителей, до истца была доведена информация о правилах и условиях эффективного и безопасного использования товара, в том числе, о параметрах подлежащего применению топлива. Информация доведена до потребителя способом и в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 10 Закона о защите прав потребителей, то есть в технической документации, прилагаемой к товару (работам, услугам).

Согласно доводам истца и его представителя топливо в автомобиль использовалось только в установленном изготовителем диапазоне, заливалось на сертифицированных автозаправочных станциях (сеть АЗС Лукойл).

Представитель истца указывает что материалами дела не установлена связь недостатков, приведших в негодность двигатель внутреннего сгорания, с нарушением потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы, доказательств данного факта нет.

В целях проверки доводов сторон, по ходатайству стороны истца, в порядке статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определением суда от ДД.ММ.ГГГГ по делу назначена судебная комплексная автотехническая и автотовароведческая экспертиза, перед экспертами ФБУ поставлены следующие вопросы: 1. Имеются ли в автомобиле недостатки (неисправности) двигателя внутреннего сгорания, указанные в исковом заявлении и в заключении специалиста от ДД.ММ.ГГГГ №, подготовленном ООО «.....»? 2. Если указанные недостатки имеются, то являются ли они производственным дефектом или носят эксплуатационный характер и по каким причинам они образовались? 3. Позволяют ли данные недостатки безопасно

эксплуатировать автомобиль? 4. Каковы временные и материальные затраты на устранение указанных недостатков? 5. Определить стоимость аналогичного транспортного средства на момент проведения оценки?

Исходя из экспертного заключения от ДД.ММ.ГГГГ №, №, следует, что эксперт А. пришел к следующим выводам по поставленным судом вопросам: 1. В исследуемом двигателе автомобиля имеются недостатки в виде разрушения перегородки между компрессионными кольцами и перегородки между компрессионным и маслосъемным кольцами поршня 3-го цилиндра и повреждения зеркала цилиндра 3-го цилиндра в виде царапин. 2. Причиной возникновения неисправности явилось детонационное сгорание при использовании топлива с недостаточной детонационной стойкостью. Качество топлива не соответствовало степени сжатия двигателя. Октановое число топлива не покрывало октановую потребность двигателя во всех режимах его работы. В исследуемой ситуации использование топлива с недостаточной детонационной стойкостью происходило во время эксплуатации автомобиля, следовательно, это недостаток, возникший по причине, связанной с нарушением условий эксплуатации и приведший к выходу из строя двигателя, то есть эксплуатационный недостаток. 3. Дальнейшая эксплуатация автомобиля с выявленными повреждениями, с технической точки зрения, невозможна. Эксперт Г. пришел к следующим выводам по постановленным судом вопросам: 4. Стоимость восстановительного ремонта автомобиля составляет 5. В связи с отсутствием в продаже новых автомобилей на рынке РФ на момент проведения экспертизы, определить стоимость нового автомобиля не представляется возможным.

При этом в исследовательской части заключения по вопросу 2 экспертом указано, что на основании исследования повреждений поршня 3-го цилиндра двигателя автомобиля можно заключить, что причиной возникновения неисправности явилось детонационное сгорание при использовании топлива с недостаточной детонационной стойкостью. Качество топлива не соответствовало степени сжатия двигателя. Октановое число топлива не покрывало октановую потребность двигателя во всех режимах его работы. Согласно справке № о результатах испытаний в топливе октановое число по исследовательскому методу составило 92,0. Согласно руководству по эксплуатации автомобиля разрешено использование топлива с октановым числом 91-98, но рекомендуется 95. Топливо, изъятое из бака автомобиля ДД.ММ.ГГГГ, по октановому числу было разрешено для использования 92 между 91 и 98. судом установлено, что ДД.ММ.ГГГГ в связи с наличием неисправностей автомобиль был передан в ООО «Немецкий дом», где ДД.ММ.ГГГГ был произведен отбор образцов эксплуатационных жидкостей. Согласно акту приема-передачи № периодически на приборной панели горит чек и ESP. Вышеприведенным исследованием установлено, что после образования повреждений поршня 3-его цилиндра в виде излома перемычек двигатель еще работал. Повреждение возникло до передачи автомобиля на диагностику. Двигатель автомобиля работал какое-то время после излома перегородок поршня между кольцами, так как на оставшихся частях перемычек имеется эрозия, а эрозионный снос материала поршня всегда является последствием детонационного сжигания топлива в течение длительного времени, то есть автомобиль после излома перегородок поршня еще эксплуатировался. Определить величину времени работы двигателя и пробег автомобиля после разрушения перемычек между кольцами 3-его цилиндра не представляется возможным, то есть не представляется возможным установить октановое число топлива, при котором произошло разрушение перегородок поршня. Таким образом, двигатель автомобиля вышел из строя фактически по причине детонационного сгорания топлива с недостаточной детонационной стойкостью, причем автомобиль после излома перегородок поршня двигателя еще некоторое время эксплуатировался.

Истцом в подтверждение заявленных им доводов представлен дополнительно акт № экспертного исследования технического состояния двигателя транспортного средства, принадлежащего Х Е.В., составленный ИП К., осуществляющим независимую техническую экспертизу транспортных средств.

По поставленным истцом вопросам эксперт-автотехник пришел к следующим выводам: 1. В момент разрушения перемычки между компрессионными кольцами на поршне 3-его цилиндра двигателя транспортного средства в топливном баке был залит бензин АИ-92-К5 с октановым числом 92,1. 2. Версия разрушения перемычки между компрессионными кольцами на поршне 3-его цилиндра двигателя транспортного средства в результате применения бензина с низким октановым числом в данной ситуации не состоятельна по причинам, указанным в исследовательской части. 3. Исследования в Заключении специалиста № от ДД.ММ.ГГГГ, составленном ООО «.....» и в Заключении эксперта №, № от ДД.ММ.ГГГГ, составленном ФБУ, проведены не в полном объеме, и поэтому выводы, сделанные в этих заключениях, ошибочны. 4. С технической точки зрения истинная причина неисправности двигателя транспортного средства не установлена. Несоответствий в действиях собственника транспортного средства правилам эксплуатации транспортного средства, установленных заводом-изготовителем концерном, не обнаружено.

При этом из исследовательской части заключения следует, что экспертиза проведена органолептическим и экспертным методом исследования с использованием методики, указанной в перечисленных информационных источниках. Исходные данные взяты из представленных материалов.

Изучив представленные заявителем Х Е.В. документы, эксперт пришел к выводу, что на момент обращения в ООО «Немецкий дом» на СТО ДД.ММ.ГГГГ в топливном баке исследуемого автомобиля находилось топливо с АЗС «.....», на этом топливе автомобиль прошел с ДД.ММ.ГГГГ 177-216 км. Согласно справки № результатов испытаний ООО «.....» от ДД.ММ.ГГГГ, топливо, находящееся в баке автомобиля, имело октановое число по исследовательскому методу 92,1. При исследовании фотоматериалов из Заключения специалиста от ДД.ММ.ГГГГ экспертом-техником установлено, что днища поршей всех цилиндров, камеры сгорания ГБЦ всех цилиндров, тарелки клапанов ГБЦ всех цилиндров, выпускные каналы ГБЦ всех цилиндров без особенностей и имеют одинаковый нагар (налет). Исключение составляет поршень 3-его цилиндра, которые в месте слома перемычки имеет нагар более темного цвета. Это говорит о том, что слом перемычки поршня произошел непосредственно перед обращением (не более 100 км), в противном случае днище поршня, камера сгорания, тарелки клапанов и выпускные каналы 3-го цилиндра имели бы иную структуру нагара (более «мокрую» и темную вплоть до масляной «шубы»), чего нет на исследуемых деталях. Из пояснения Х Е.В., при первом загорании сигнализатора неисправности двигателя он в этот же день обратился в авторизованный центр и прекратил эксплуатацию. Это также подтверждает что слом перемычки поршня произошел в день обращения или накануне. Таким образом, разрушение перемычки на поршне 3-го цилиндра двигателя исследуемого автомобиля произошло, когда в топливном баке был залит бензин АИ-92-К5 с октановым числом 92,1. Так как в топливном баке исследуемого автомобиля в момент разрушения перемычки поршня был залит бензин с октановым числом 92 (справка от ДД.ММ.ГГГГ №) по исследовательскому методу, а завод-изготовитель разрешает эксплуатировать автомобиль на бензине с октановым числом от 91 до 98 (стр. 321 Инструкции по эксплуатации автомобилей) по исследовательскому методу, то версия специалиста Л. и эксперта А. о том, что неисправность в двигателе связана с эксплуатацией автомобиля на бензине с низким октановым числом маловероятна.

При этом экспертом отмечено, в частности, что детонация в цилиндрах от низкооктанового бензина в основном бывает на старых автомобилях, с карбюратором или автомобилях с турбинами или автомобилях с высокой степенью сжатия в цилиндрах. Исследуемый автомобиль имеет среднюю степень сжатия в двигателе, не имеет турбины и карбюратора, поэтому детонация на низкооктановом бензине маловероятна. К тому же при использовании низкооктанового бензина детонация в камере сгорания будет во всех цилиндрах, так как топливо поступает из общего бака во все цилиндры и соответственно следы детонации будут видны во всех цилиндрах, но перемычку может сломать и в одном произвольном поршне. Так как опасные воздействия детонации от низкооктанового топлива могут быть только при долговременном применении топлива, то на поршнях сначала в зоне краев днища поршня (особенно в нагруженной части), затем на жаровом поясе поршня и в случае поломки верхнего компрессионного кольца на перемычке поршня образуется эрозия (выкрашивание металла). На фотографиях специалиста Л. (изображение №) поршни таких повреждений не имеют. Появление эрозии сразу на жаровом поясе поршня и тем более на перемычке, если верхнее компрессионное кольцо целое невозможно, так как это вертикальные поверхности, а днище поршня горизонтальная поверхность и на ней в первую очередь образуется эрозийный слой материала. Отслаивание на днищах поршня 2-го и 3-го цилиндров, которые установил эксперт А. связано не с детонацией, а с видоизменением поршней, которые в процессе хранения возможно стучались друг об друга и в результате на днищах произошло отслоение и сломалась еще одна перегородка. На фотографиях Л., который осматривал автомобиль сразу после его разборки этих отслоений и повреждений второй перегородки нет.

Также эксперт-автотехник К., пришел к выводу, что исследования в Заключении специалиста № от ДД.ММ.ГГГГ, составленном ООО «.....» и в Заключении эксперта №, № от ДД.ММ.ГГГГ, составленном ФБУ, проведены не в полном объеме, не исследованы должным образом топливные форсунки (перелив, недолив) и свечи зажигания (работа под давлением), вообще не исследованы датчик детонации, катушки зажигания и блок управления двигателем. Учитывая вышесказанное, выводы, сделанные в этих заключениях не обоснованы и ошибочны. Так как при исследовании причин неисправности двигателя транспортного средства экспертами рассмотрены не все возможные версии, то выводы, сделанные ими в заключениях (детонационное сгорание в цилиндрах в результате низкого октанового числа бензина) представляют собой тоже только одну из возможных версий, но эта версия противоречит фактическим данным (топливо, находящееся в баке, имело октановое число 92; детонационное сгорание произошло только в одном цилиндре).

По смыслу положений статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации экспертное заключение является одним из важных видов доказательств по делу, поскольку оно отличается использованием специальных познаний и научными методами исследования, тем не менее, суд при наличии в материалах дела заключения эксперта не может пренебрегать иными добытыми по делу доказательствами, в связи с чем, законодателем в статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закреплено правило о том, что ни одно доказательство не имеет для суда заранее установленной силы, а в положениях части 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отмечено, что заключение эксперта для суда необязательно и оценивается наряду с другими доказательствами.

В пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами

доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ.

Согласно части 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

С учетом изложенных норм права заключение экспертизы не обязательно, но должно оцениваться не произвольно, а в совокупности и во взаимной связи с другими доказательствами.

Оценивая представленные сторонами доказательства по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд установил наличие в приобретенном истцом автомобиле неисправности в виде повреждения поршня 3-го цилиндра в двигателе автомобиля, подробно описанной в заключении специалиста от ДД.ММ.ГГГГ № и в заключении эксперта от ДД.ММ.ГГГГ №, №, не противоречащим друг другу в данной части.

Вместе с тем, достаточные и убедительные доказательства отсутствия производственного дефекта и наличия вины потребителя в поломке двигателя автомобиля ответчиком в нарушение статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суду не представлено, доводы истца не опровергнуты.

При этом суд, анализируя представленные в материалы дела экспертные заключения, приходит к выводу, что ими достоверно доказан факт неисправности, но не установлены признаки нарушения потребителем правил использования товара.

Из заключений специалистов Л., А. следует, что изложенная выше совокупность повреждений двигателя характерна повреждениям, образующимся в результате работы двигателя в детонационном режиме. При этом в качестве причины детонационного сгорания в бензиновом двигателе указано использование топлива со слишком низким октановым числом. Как следует из исследовательских частей заключения специалиста Л. и заключения эксперта А. данный вывод сделан относительно использования топлива с рекомендуемым октановым числом 95, тогда как завод-изготовитель разрешает эксплуатировать автомобиль на бензине с октановым числом от 91 до 98 по исследовательскому методу. При этом из данных заключений экспертов следует, что не представляется возможным установить октановое число топлива, при котором произошло разрушение перегородки поршня 3-го цилиндра двигателя автомобиля.

Вместе с тем эксперт К. в своем заключении пришел к выводу о том, что в момент повреждения поршня 3-го цилиндра двигателя автомобиля истца, в топливном баке был залит бензин АИ-92-К5 с октановым числом 92,1, версия разрушения перемычки между компрессионными кольцами на поршне 3-го цилиндра двигателя транспортного средства в результате применения бензина с низким октановым числом в данной ситуации несостоятельна, с технической точки зрения истинная причина неисправности двигателя не установлена.

Таким образом, убедительные данные об использовании истцом некачественного топлива со слишком низким октановым числом по отношению к разрешенным для использования автомобиля, при котором произошло разрушение перегородки поршня 3-го цилиндра двигателя автомобиля, в материалах дела отсутствуют.

Кроме того, эксперт К. в своем заключении пришел к выводу о том, что исследования в Заключении специалиста № от ДД.ММ.ГГГГ, составленном ООО «.....» и в Заключении эксперта №, № от ДД.ММ.ГГГГ, составленном ФБУ, проведены не в полном объеме, с учетом возможных причин возникновения детонации.

При этом со стороны ответчика ходатайств о назначении дополнительной или повторной экспертизы не заявлялось, вопреки предусмотренному частью 2 статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации праву. Суд, по собственной инициативе, с учетом имеющихся в деле доказательств, такой необходимости не усматривает.

Вместе с тем обязанность доказывать те или иные обстоятельства в силу действующего гражданского процессуального законодательства лежит на стороне, для которой эти обстоятельства имеют значение для подтверждения представленных доводов или возражений.

Достаточные и убедительные доказательства отсутствия производственного дефекта и наличия вины потребителя в поломке автомобиля ответчиком суду не представлены, доводы истца о производственном характере недостатков двигателя не опровергнуты, достоверные данные об использовании истцом некачественного топлива не представлены.

Поскольку поломка автомобиля произошла в период гарантийного обслуживания, а причиной поломки является производственный дефект товара, ответчик был обязан произвести гарантийный ремонт указанного автомобиля в установленный законом срок.

Из материалов дела следует, что истцом автомобиль после поломки двигателя для гарантийного ремонта был сдан ответчику в ДД.ММ.ГГГГ. Вместе с тем в установленные сроки гарантийный ремонт не был произведен. Ответчик незаконно отказал истцу в гарантийном ремонте автомобиля и до настоящего времени автомобиль не отремонтирован, находился у ответчика с разобранным двигателем.

Принимая во внимание, что ответчиком нарушен максимальный срок устранения недостатка (ремонта), установленный положениями статьи 20 Закона о защите прав потребителей суд находит обоснованным требование истца об отказе от исполнения договора купли-продажи и возврате уплаченных за автомобиль денежных средств.

При таких данных то обстоятельство, что недостатки, имеющиеся в автомобиле истца, являются устранимыми, не влекут отказ в удовлетворении исковых требований Х Е.В. о возврате стоимости автомобиля.

Согласно статье 22 Закона о защите прав потребителей требования потребителя о возврате уплаченной за товар денежной суммы, подлежат удовлетворению продавцом (изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) в течение десяти дней со дня предъявления соответствующего требования.

Из материалов дела следует, что претензию Х Е.В. о возврате уплаченной за автомобиль денежной суммы в размере рублей ответчик получил ДД.ММ.ГГГГ (л.д. 82).

Исходя из изложенного, ответчик должен был удовлетворить претензию истца не позднее ДД.ММ.ГГГГ (срок исчисляется по правилам статей 191 -193 Гражданского кодекса Российской Федерации), однако, требования Х Е.В. не были удовлетворены в добровольном порядке.

На основании изложенного суд считает возможным удовлетворить требования истца о взыскании с ответчика стоимости товара в размере 829 500 рублей с возложением обязанности на Х Е.В. возвратить приобретенный автомобиль ответчику.

В соответствии с частью 1 статьи 72 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации также подлежат возврату ответчику детали автомобиля, являющиеся вещественные доказательства по делу.

В силу статьи 23 Закона о защите прав потребителей за нарушение предусмотренных статьями 20, 21 и 22 настоящего Закона сроков, продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара.

Учитывая факт неудовлетворения ответчиком претензии истца в установленный законом срок, с ДД.ММ.ГГГГ подлежит начислению неустойка в размере 1% от стоимости товара за каждый день просрочки, которая составляет на день вынесения судом решения 2198175 рублей, согласно расчету: 2198 175 рублей.

Пункт 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет право суда уменьшить размер подлежащей взысканию неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, по существу, предписывает суду устанавливать баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и размером действительного ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения, что согласуется с положением статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 78 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», правила о снижении размера неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации применяются также в случаях, когда неустойка определена законом, например, статьями 23, 23.1, пунктом 5 статьи 28, статьями 30 и 31 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 34 Постановления Пленума от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснил, что применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

В соответствии с правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 2 Определения от 21 декабря 2000 года № 263-О, положения пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации содержат обязанность суда установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного, а не возможного размера ущерба.

Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки.

Наличие оснований для снижения и определение критериев соразмерности определяются судом в каждом конкретном случае самостоятельно, исходя из установленных по делу обстоятельств.

Анализируя все обстоятельства дела и давая оценку соразмерности заявленных сумм и возможных финансовых последствий для каждой из сторон, учитывая компенсационный характер неустойки в гражданско-правовых отношениях, принцип соразмерности взыскиваемой суммы неустойки объему и характеру правонарушения, наличие ходатайства ответчика о снижении размера неустойки, суд приходит к выводу о том, что с учетом баланса между применяемой к нарушителю мерой ответственности и размером действительного ущерба, определенный выше размер неустойки несоразмерен последствиям нарушения обязательств и значительно превышает размер возможных убытков истца, вызванных нарушением обязательства, в связи с чем, суд полагает возможным уменьшить размер неустойки до 300000 рублей, что, по мнению суда, обеспечивает разумный баланс между применяемыми к ответчику нормами ответственности и причиненным истцу в результате нарушения его прав потребителя ущербом.

Пунктом 4 статьи 24 Закона о защите прав потребителей установлено, что при возврате товара ненадлежащего качества потребитель вправе требовать возмещения разницы между ценой товара, установленной договором, и ценой соответствующего товара на момент добровольного удовлетворения такого требования или, если требование добровольно не удовлетворено, на момент вынесения судом решения.

Как установлено в судебном заседании, новые автомобили на рынке Российской Федерации отсутствуют на момент рассмотрения судом дела, в связи с чем определить стоимость нового автомобиля не представляется возможным, в том числе, экспертным путем.

В материалы дела истцом представлена справка от ДД.ММ.ГГГГ №, согласно которой средняя рыночная стоимость автомобилей ДД.ММ.ГГГГ в базовых комплектациях, с двигателями мощностью не более л.с. на ДД.ММ.ГГГГ составляет рублей.

С учетом данной справки истцом рассчитана разница между ценой товара, установленной договором и ценой товара (автомобилей, приближенных по своим характеристикам к автомобилю истца) на в размере 530500 рублей (.....). В отсутствие каких-либо иных доказательств суммы, подлежащей уплате ответчиком в соответствии с пунктом 4 статьи 24 Закона о защите прав потребителей с учетом заявленного истцом требования, суд полагает возможным принять во внимание данную справку и определить к взысканию с ответчика 530500 рублей. Ответчиком доказательств,

опровергающих указанную справку, не представлено. Возражений о том, что указанные в справке транспортные средства являются аналогичными по своим техническим характеристикам транспортному средству ответчик не представлял, а, по сути, и не возражал в ходе судебного заседания.

В соответствии со статьями 18 и 14 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества. Стоит отметить, что при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных гражданам и юридическим лицам нарушением их прав, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба (убытки) входит фактически понесенные соответствующим лицом расходы, и которые подлежат возмещению в целях восстановления нарушенного права (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Необходимость таких расходов и их размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых могут быть представлены сметы (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг, договор, определяющий размер ответственности (в соответствии с требованиями статьи 56 и статья 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, убытки представляют собой негативные имущественные последствия, возникающие у лица вследствие нарушения его неимущественного или имущественного права. Реализация такого способа защиты, как возмещение убытков, возможна лишь при наличии общих условий гражданско-правовой ответственности: совершение причинителем вреда незаконных действий (бездействия); наличие у субъектов гражданского оборота убытков с указанием их размера; наличие причинной связи между неправомерным поведением и возникшими убытками; наличие вины лица, допустившего правонарушение. В свою очередь ответчик вправе доказывать отсутствие своей вины в причинении убытков, если в соответствии со статьей 401 Гражданского кодекса Российской Федерации вина является условием ответственности.

Истцом в качестве убытков заявлены к взысканию с ответчика расходы на аренду автомобиля в размере 50000 рублей, в подтверждение которых представлен договор аренды автомобиля от ДД.ММ.ГГГГ, заключенный между Х. (арендодатель) и Х Е.В. (арендатор) на срок с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, по условиям которого арендная плата составляет 50000 рублей и выплачивается арендатором ежемесячно по 10000 рублей не позднее числа каждого месяца до окончания срока действия договора путем перечисления денежных средств на счет арендодателя; мемориальные ордера от ДД.ММ.ГГГГ ДД.ММ.ГГГГ, от ДД.ММ.ГГГГ, от ДД.ММ.ГГГГ, от ДД.ММ.ГГГГ на сумму 50000 рублей.

Суд не усматривает оснований для взыскания указанной суммы с ответчика в пользу истца, исходя из недоказанности наличия причинно-следственной связи между отказом ответчика в проведении гарантийного ремонта двигателя автомобиля и понесенными истцом убытками в виде оплаты аренды автомобиля, поскольку истцом не предоставлены суду доказательства, подтверждающие необходимость аренды другого автомобиля на срок с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ. Необходимо также отметить, что в период возникновения спора о проведении гарантийного ремонта истец не предъявлял к ответчику требований по возмещению убытков и не указывал о том, что он был вынужден арендовать автомобиль, что несет расходы по оплате арендной платы, не направлял претензии по возмещению убытков по аренде автомобиля. Договор аренды автомобиля впервые предъявлен в суд при рассмотрении настоящего дела. При этом суд учитывает,

что у ответчика изначально отсутствовала обязанность по предоставлению истцу другого автомобиля на период проведения гарантийного ремонта, поскольку в силу пункта 2 статьи 20 Закона защите прав потребителей требования покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта аналогичного товара не распространяются на такой товар длительного пользования как автомобиль; заключение договора аренды транспортного средства и несение указанных расходов являлось волеизъявлением истца. Доказательств обязательности и необходимости указанных расходов Х.Е.В. в деле не имеется.

Учитывая отсутствие причинно-следственной связи между расходами истца по аренде другого автомобиля и действиями ответчика, суд считает исковые требования о взыскании суммы убытков в размере 50000 рублей не подлежащим удовлетворению.

Расходы истца, связанные: с оформлением документов по приобретению автомобиля в размере 500 рублей (л.д. 17), с проведением исследований топлива в размере 6769 рублей (л.д. 74-76), с направлением ответчику претензии в размере 115 рублей 05 коп (л.д. 81), с определением средней рыночной стоимости аналогичных автомобилей (л.д. 87-88) подпадают под понятие убытков (статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку вызваны необходимостью восстановления нарушенного права истца, в связи с чем, подлежат взысканию с ответчика.

В соответствии со статьей 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

С учетом всех обстоятельств дела, считая вину ответчика в нарушении прав истца установленной, принимая во внимание степень вины нарушителя, характер нарушения, характер и объем страданий истца, продолжительность периода нарушения прав истца, учитывая требования разумности и справедливости, суд считает возможным взыскать в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 20000 рублей.

Согласно пункту 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей, при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

В силу положений пункта 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

Учитывая что требования истца в добровольном порядке ответчиком удовлетворены не были, взысканию с ответчика подлежит штраф в размере, определяемом следующим образом: 841942 рубля.

Штраф, предусмотренный пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей имеет гражданско-правовую природу и по своей сути является предусмотренной законом мерой ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств, то есть является формой установленной законом неустойки.

Исходя из смысла приведенных выше правовых норм и разъяснений, а также принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации) размер штрафа может быть снижен судом на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика. При этом ответчик должен представить доказательства явной несоразмерности штрафа последствиям нарушения обязательства, в частности, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленного штрафа.

Представителем ответчика о снижении суммы штрафа не заявлено, каких-либо доказательств явной несоразмерности взыскиваемого штрафа последствиям нарушения обязательства не представлено, равно как и не приведено исключительных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости снижения размера штрафа. При таких обстоятельствах, у суда отсутствуют правовые основания для снижения размера подлежащего взысканию штрафа в пользу потребителя.

На основании статьи 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации взысканию с ответчика в доход бюджета подлежит государственная пошлина в размере 26335 рублей (.....) в соответствии с подпунктами 1 и 3 пункта 1 статьи 333.19 Налогового кодекса, с учетом удовлетворенных судом требований, поскольку истец при подаче иска о защите прав потребителей был освобожден от уплаты государственной пошлины в силу пункта 3 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования Х Е.В. удовлетворить частично.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Автотортехобслуживание» в пользу Х Е.В. денежные средства в счет оплаты стоимости транспортного средства в размере 829500 рублей 00 коп.; убытки в виде разницы между ценой товара, установленной договором, и ценой аналогичного товара, в размере 530500 рублей 00 коп.; денежные средства в счет возмещения расходов по оплате оформления документов по приобретению автомобиля в размере 500 рублей 00 коп.; денежные средства в счет возмещения расходов на проведение исследований топлива в размере 6769 рублей 00 коп.; денежные средства в счет возмещения расходов по направлению претензии в размере 115 рублей 05 коп.; денежные средства в счет возмещения расходов по определению средней рыночной стоимости автомобилей в размере 1500 рублей 00 коп., неустойку в размере 300000 рублей 00 коп., компенсацию морального вреда в размере 15000 рублей 00 коп., штраф в размере 841942 рубля 00 коп.

В удовлетворении остальной части иска отказать.

Обязать Х Е.В. возвратить обществу с ограниченной ответственностью «Автотортехобслуживание» автомобиль

Вещественные доказательства по делу:

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Автотортехобслуживание» в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 16844 рублей.

Решение может быть обжаловано в Пермский краевой суд через Кировский районный суд города Перми в течение месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Судья Д.О. Хузяхралов